

КУРСКАЯ ПРАВДА

Орган Курского обкома ВКП(б), облисполкома, облипрофсовета и горкома ВКП(б)

Среда, 21 ноября 1934 г. № 123 (3493) Год изд. 17-й

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

Курская область вместе со всей страной Советов празднует 15-летие разгрома Деникина под Орлом и Касторной, 15-летие освобождения от гнета белогвардейских банд.

Летом 1919 года генерал Деникин издает хвастливый приказ: «На Москву! С июля по октябрь в руки белого командования переходит весь юг России, почти 18 губерний с 40-миллионным населением. Деникинцы захватывают Курск, Воронеж, Орел. Кичась своими победами, генерал Май-Маевский обещает быть в рождество в Москве...»

— Все на борьбу с Деникиным! — с этим воззванием, подписанным Лениным, Центральный комитет нашей партии обращается к партии, к армии, ко всем рабочим и крестьянам страны. На южный фронт мобилизуются десятки тысяч коммунистов, бросаются лучшие пролетарские полки.

В Кремле у телеграфных аппаратов бесменно дежурит Ленин. На южный фронт, где создается чрезвычайно напряженная обстановка, ЦК партии посылает Сталина. Гениальный вождь добивается отмены негодного стратегического плана Троцкого, выбирает направление главного удара через Харьков—Донбасс на Ростов и с величайшим искусством осуществляет этот план.

В селе Великая Михайловка, недалеко от Старого Оскола, тов. Сталин рассказывает красноармейцам о преобразовании корпуса Буденного в конармию. Сталин, Ворошилов, Буденный на территории нашей области создают легендарную конницу, о которой гремат несмолкаемые песни славы.

В Новом Осколе тов. Сталин принимает воинский парад, в Курске встречается с начальником штаба Южного фронта т. Петиним, 30 ноября встречается с Ворошиловым в Касторной, где белые получили решающий удар. Из Касторной 5 декабря тов. Сталин идет в Старый Оскол.

Вожди нашей партии принимают непосредственное участие в разгроме деникинцев. Близкий соратник Сталина — тов. Каганович возглавляет Воронежский губернский комитет, поднимает всю парторганизацию и рабочих на борьбу с Деникиным. Конная Буденного, взяв Воронеж, наносит сокрушительный удар белогвардейцам под Касторной — удар, после которого у Деникина теряется всякая вера в успех.

На орловском направлении тов. Сталин создает ударную группу во главе с командармом XIV т. Уборевичем, и членом Реввоенсовета Серго Бирюзовым. И эта ударная группа опрокидывает отборные офицерские дивизии деникинцев в ожесточеннейших орловско-орловских боях. 17 ноября, расстреляв 32 арестованных коммуниста и ограбив напоследок даже старейших, белогвардейский командант Курска Святополк-Мирский спешно эвакуирует город. Утром 19 ноября красные части входят в Курск и 21-го, после двухмесячного господства белых, восстанавливают в городе советскую власть.

После разгрома под Орлом и Касторной деникинцы в половине декабря очищают Белгород и Валуйки и продолжают неукротимое бегство на

семиот километров до берегов Азовского и Черного морей.

Героические победы над деникинской армией, которую Черчилль назвал «своей», так как за спиной Деникина стояла Антанта, покрывают вечной славой вождя Красной армии — Сталина, Ворошилова, Буденного, ее командиров и бойцов. Эти победы — триумф революции над русской и международной контрреволюцией. Это — победа военно-политического союза рабочего класса и крестьянства над помещичье-генеральской властью Деникина.

Наш железный стратег Сталин, 15 лет тому назад разгромивший Деникина, твердой рукой привел советскую страну к XVII съезду, съезду победителей — к величайшим победам социализма. На полях нашей области, где 15 лет тому назад рабочие и крестьяне своей грудью отстаивали власть советов, ныне расцветает счастливая колхозная жизнь, воплощается то, за что героически проливали кровь лучшие сыны нашей родины.

Сегодня наша область вспоминает исторические дни борьбы, чувствует своих героев — красных борцов и красных партизан, чтит память погибших за великое дело революции.

Славные традиции гражданской войны вечно живы в нашей стране. Они вдохновляли и вдохновляют советскую молодежь и на подвиги нашей авиации, и на завоевание Арктики, и на борьбу за новые достижения науки, и на героический ударный труд на фабриках, заводах, на колхозных полях. И они делают страну советов непобедимой.

СЕГОДНЯ КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

ПРАЗДНУЕТ 15-ЛЕТИЕ

ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ БЕЛЫХ

И. СТАЛИН

К ВОЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ НА ЮГЕ

(Статья, помещенная в „Правде“ от 28 декабря 1919 года)

I. Неудавшиеся планы Антанты

Весной 1919 года против Советской России был задуман комбинированный поход Колчака—Деникина—Юденича. Главный удар должен был нанести Колчак, с которым Деникин надеялся соединиться в Саратове для совместного наступления на Москву с востока. Юденичу был предоставлен вспомогательный удар по Петрограду. Цель похода была формулирована в докладе Гучкова Деникину: «Задуть большевизм одним ударом, лишив его основных жизненных центров — Москвы и Петрограда».

Самый же план похода был набросан в письме Деникина Колчаку, перехваченном нами со штабом Гришина-Алмазова весной 1919 года. «Главное — не останавливаться на Волге, — писал Деникин Колчаку, — а бить дальше, на сердце большевизма, на Москву. Я надеюсь встретиться с вами в Саратове... Поляки будут делать свое дело, что же касается Юденича, он готов и не замедлит ударить на Петроград...»

Так писал Деникин весной, когда наступление Колчака на Волгу шло в полном разгаре.

Однако план этот не удался: Колчак был отброшен за Урал; Деникин был остановлен на линии река Сейм — Лиски — Балахов; Юденич отнесен за Ямбург. Советская Россия осталась цела и невредима.

Но людоеды Антанты не унывали. К осени 1919 года был задуман новый план сокрушительного похода. Колчак, естественно, был снят со счета. Центр тяжести был перенесен с востока на юг, откуда Деникин должен был нанести главный удар. Юденичу был предоставлен, как весной, вспомогательный удар — новый поход на Петроград. Бывший командующий добровольческой армией ген. Май-Маевский в своей речи на другой день по взятии Орла говорил, что он имеет быть в Москве со своими войсками «не позже конца декабря, к рождеству» 1919 года. Самоуверенность деникинцев дошла до того, что донецкие капиталисты объявили еще в октябре миллионный приз (николаевскими деньгами) тому из полков добровольческой армии, который первым вступит в Москву...

Но судьбе было угодно, чтобы и этот план провалился. Войска Деникина отброшены за Полтаву — Купинск — Чертово; Юденич разгромлен и выброшен за Нарву. Что же касается Колчака, то после разгрома под Новониколаевском от его армии осталось лишь воспоминание. Россия на этот раз осталась цела и невредима.

Провал контрреволюции на этот раз был до того неожиданным и внезапным, что победители империалистической Германии (старые воюющие Антанты) вынуждены были объявить всеулышание: «Большевизм нельзя победить силой оружия». А растерянность факторов империализма дошла до того, что они, потеряв способность открыть действительные причины поражения контрреволюции, стали сравнивать Россию то с «сыпучими песками», куда неминуемо должен провалиться «самый лучший полководец», то с «необъятной пустыней», где обязательно уготована смерть любому «лучшему поискам».

II. О причинах поражения контрреволюции

Каковы причины поражения контрреволюции и прежде всего Деникина?

А. Непрочность тыла контрреволюционных войск. Ни одна армия в мире не может победить без устойчивого тыла, ну, а тыл Деникина (а также Колчака) совершенно неустойчив. Этот факт непрочности тыла контрреволюционных войск объясняется социальным характером правительства Деникина—Колчака, создавшего эти войска. Деникин и Колчак несут с собой не только ярмо помещика и капиталиста, но и ярмо англо-французского капитала, победа Деникина—Колчака есть потеря самостоятельности России, превращение России в дойную корову англо-французских денежных мешков. В этом смысле правительство Деникина — Колчака есть самое антинародное, самое антинациональное правительство. В этом смысле советское правительство есть единственно народное и единственно национальное в лучшем смысле этого слова правительство, ибо оно несет с собой не только освобождение трудящихся от капитала, но и освобождение всей России от ига мирового империализма, превращение России из колонии в самостоятельную свободную страну.

Разве не ясно, что правительство Деникина—Колчака и его войска не могут пользоваться ни уважением, ни поддержкой широких слоев русского населения?

Разве не ясно, что в войсках Деникина — Колчака не может быть того страстного желания победить в тог олушения, без коих вообще невозможна победа?

Тыл Деникина — Колчака трещит, подрывая устой фронта, потому что правительство Деникина — Колчака есть правительство кабалы русского народа, правительство, вызывающее максимальное недоверие широких слоев населения.

Тыл советских войск крепнет, питая своими соками красный фронт, потому что советское правительство есть правительство освобождения русского народа, правительство, пользующееся максимальным доверием широких слоев населения.

Б. Окраинное положение контрреволюции. Еще в начале Октябрьского переворота наметилось некоторое географическое размежевание между революцией и контрреволюцией. В ходе дальнейшего развития гражданской войны районы революции и контрреволюции определились окончательно. Внутренняя Россия с ее промышленными и культурно-политическими центрами — Москва и Петроград, с однородным в национальном отношении населением, по преимуществу русским, — превратилась в базу революции. Окраины же России, главным образом южная и восточная окраины, без важных промышленных и культурно-политических центров, с населением в высокой степени разнородным в национальном отношении, состоящим из привилегированных казаков-колонизаторов, с одной стороны, и неполноправных татар, башкир, киргизов (на востоке), украинцев, чеченцев, ингушей и друг. мусульманских народов, с другой стороны, — превратились в базу контрреволюции.

Нетрудно понять, что в таком географическом распределении борющихся сил России нет ничего естественного. В самом деле: кому еще быть базой советского правительства, как не петроградско-московскому пролетариату? Кто же другой мог быть оплотом деникинско-колчаковской контрреволюции, как не исконные орудия русского империализма, пользующиеся привилегиями и организованное в военное сословие — казачество, издавна эксплуатирующее нерусские народы на окраинах?

Разве не ясно, что никакого другого «географического распределения» и не могло быть?

Но это обстоятельство имело (и продолжает иметь) своим последствием целый ряд роковых неизбежных минусов для контрреволюции и столько же неизбежных плюсов для революции.

Для успеха войск, действующих в эпоху ожесточенной гражданской войны, абсолютно необходимо единство, спаянность той живой людской среды, элементами которой питаются и силами которой поддерживают себя эти войска, причём единство это может быть национальным (особенно в начале гражданской войны) или классовым (особенно при развитой гражданской войне). Без такого единства немислямы длительные военные успехи. Но в том и дело, что окраины России (восточная и южная) не представляют и не могут представлять для войск Деникина и Колчака ни в национальном, ни в классовом отношении даже того минимума единства живой среды, без которого (как я говорил выше) невозможна серьезная победа.

В самом деле, какое национальное единство может быть между национальными стремлениями татар, башкир, киргизов (на востоке), калмыков, чеченцев, ингушей, украинцев (на юге), с одной стороны, и истинно-русскими самодержавными управленцами Колчака—Деникина, с другой стороны?

(Окончание статьи т. Сталина на 2-й стр.)

